

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдиков**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдиков А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 903.53 (571.15)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОНИМНОГО ПАМЯТНИКА СРОСТКИ-I НА АЛТАЕ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ И НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ¹

© 2018 г. В. В. Горбунов, А. А. Тишкин

Курганный могильник Сrostки-I – один из крупных раннесредневековых некрополей на юге Западной Сибири. Его исследование было начато в 1925 и 1930 гг. краеведом М.Д. Копытовым и археологами М.Н. Комаровой и С.М. Сергеевым, но во многом эти работы носили незавершенный характер. Между тем материалы этого памятника, давшего название одноименной культуре, до сих пор сохраняют свою актуальность для ее изучения. Важность получения более полной информации о погребально-поминальном комплексе обусловлена продолжением раскопок в 2012–2014 и 2016 гг. За это время были полностью исследованы шесть курганов, содержащих 15 могил. Получены новые данные о конструкции рвов вокруг курганов, о расположении могил в ряд, о наличии столбов в их «изголовье», о проведении поминальной тризны возле могил и у насыпи курганов, о сопроводительных и отдельных захоронениях лошадей, об устройстве сложносоставных луков. Найденный инвентарь подтвердил датировку памятника второй половиной IX – первой половиной X в. По выявленным деталям обряда исследованные курганы полностью вписываются в погребальные каноны, выявленные в других памятниках сrostкинской культуры.

Ключевые слова: Алтай, раннее средневековье, Сrostки-I, археологические раскопки, курган, сrostкинская культура.

Курганный могильник Сrostки-I является базовым комплексом периода раннего средневековья на юге Западной Сибири и одним из крупных некрополей на территории Алтайского края. Он расположен на восточной окраине с. Сrostки Бийского района, на правом берегу р. Катунь, в пределах предгорной зоны Бийско-Катунского междуречья. Курганы занимают южный покаты́й склон горы Пикет.

Первооткрывателем памятника стал сотрудник Бийского музея М.Д. Копытов, вскрывший в 1925 г. 39 объектов (Сергеев, 1998). В том же году раскопки продолжил отряд Алтайской археологической экспедиции Этнографического отдела Русского музея под руководством М.Н. Комаровой (начальник экспедиции – С.И. Руденко). В результате были исследованы еще 11 курганов (Савинов, 1996). Дальнейшие археологические работы на памятнике проводила экспедиция Общества изучения Сибири под руководством С.М. Сергеева, которая раскопала в 1930 г. шесть курганов (Савинов, 1995). Тогда же был составлен план могильника, на котором отмечена 61 земляная насыпь. Всего на памятнике Сrostки-I оказались вскрытыми 56 курганов, но они были изучены не полностью, так как

раскапывалась лишь центральная часть этих объектов (Горбунов, Тишкин, 2014, с. 55).

Материалы из раскопок М.Н. Комаровой и С.М. Сергеева были переданы в Государственный Эрмитаж (коллекции №№4381 и 1285). Они наиболее полно введены в научный оборот Д.Г. Савиновым (1998). Находки, полученные М.Д. Копытовым, хранятся в Бийском краеведческом музее им. В. Бианки (коллекция №849). Из них опубликованы только отдельные вещи (Грязнов, 1930; Киселев, 1949; Могильников, 1981; Худяков, 1981; Савинов, 1984; Горбунов, Кунгуров, Тишкин, 2017; и др.).

Инвентарь, обнаруженный при раскопках Сrostкинского могильника, демонстрировал яркую материальную культуру нового облика, что позволило М.П. Грязнову (1930; 1949; 1951; 1956) выделить группу аналогичных объектов, а затем обозначить ее сrostкинской археологической культурой. Такое наименование сохраняет свое значение по настоящий день, объединяя памятники второй половины VIII–XII в. н.э., исследованные на территории Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей (Горбунов, 2012, с. 551).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).

Понимая важность памятника Сростки-I для изучения средневековой археологии, авторы публикации приняли решение возобновить его раскопки, используя современную методику, чтобы получить более полную информацию о погребально-поминальном обряде, собрать материалы для естественно-научных анализов, приостановить негативное природное и антропогенное воздействие на памятник и сделать на нем музеефицированную площадку (Горбунов, Тишкин, 2014; Тишкин, 2014; Горбунов, Кунгуров, Тишкин, 2017; и др.).

Намеченные работы были проведены экспедицией Алтайского государственного университета в 2012–2014 и 2016 г. На разных этапах в них принимали участие археологи Казанского (Приволжского) федерального университета и Института истории им. Марджани АН Республики Татарстан, а также сотрудники Барнаульского юридического института МВД России (Горбунов, Ситдииков, Тишкин, 2013; Горбунов, Тишкин, Казаков и др., 2017). Всего за указанное время исследованы шесть курганов, содержащих 15 могил, и осуществлена тахеометрическая съемка визуально фиксируемых объектов и деталей рельефа (рис. 1). Проведены геофизические изыскания на отдельных участках памятника (Тишкин, Редников, 2017). Курганы раскапывались с учетом полного изучения земляных насыпей и прилегающего к ним пространства. Полученные результаты демонстрируют характерные черты, зафиксированные для погребально-поминальных комплексов сросткинской археологической культуры.

Курган №8 располагался в северо-западной части могильника и представлял собой земляную насыпь размерами 9,7×9 м, высотой до 0,6 м (рис. 1). При снятии надмогильного сооружения найдены кости лошади и лопатка овцы. На уровне материка выявлены два могильных пятна. Могила-1, центральная, размерами 1,42×1,06×0,65 м, была ранее раскопана предшественниками. В заполнении встречена серия предметов: две роговые накладки на тыльную часть рукояти лука и обломок срединной боковой накладки (рис. 2: 4); шесть фрагментов от железных наконечников стрел; две бронзовые кольчатые серьги (рис. 2: 37, 38); фрагменты от двух железных инструментов. Кости человека или животных не найдены. В 2 м к востоку и юго-востоку от могилы выявлены остатки двух деревянных столбов. Верхняя часть одного была сломана, другого обожжена. Могила-2, размерами

1,7×0,67×0,55 м, располагалась к северу от предыдущей. В ней расчищен скелет мужчины, уложенного вытянуто на спину, головой на юго-восток. За черепом зафиксирован рулон бересты. Между ног находились три позвонка овцы. У левой бедренной кости, на листе бересты, лежали роговые накладки на рукоять лука. Еще одна накладка зафиксирована между тазовыми костями (рис. 2: 1). Над левой плечевой костью располагались пять железных наконечников стрел. Еще один наконечник найден между бедренными костями. Под правой тазовой костью обнаружена роговая пряжка (рис. 2: 26), а под правой бедренной костью – железный нож (рис. 2: 16). В 1,75 м к юго-востоку от могилы выявлены остатки деревянного столба со сломанной верхней частью.

Курган №12 располагался в первой цепочке центральной части могильника и имел насыпь размерами 9×8 м, высотой до 0,65 м (рис. 1). При ее снятии надмогильного сооружения и выборки околосурганного пространства найдены кости животных, фрагменты керамики и камни. У северо-восточной полы насыпи расчищен развал сосуда с отогнутым венчиком, украшенный ямками и гребенчатым орнаментом с треугольными зубьями. На уровне материка выявлены три могильных пятна. Могила-1, центральная, размерами 1,98×0,95×1,18 м, была ранее раскопана «колодцем». Под дерном у воронки обнаружен железный наконечник стрелы (рис. 2: 5). В заполнении встречены разбросанные кости человека и лошади, а также несколько вещей: роговая тыльная накладка лука (рис. 2: 2), роговая втулка и железная рамчатая пряжка (рис. 2: 29). В 1,65 м к северо-востоку от могилы зафиксированы остатки деревянного столба со сломанной и обожженной верхней частью. Могила-2, размерами 1,37×0,5×0,56 м, находилась к югу от могилы-1. На ее дне расчищен скелет ребенка, положенного вытянуто на спину, головой на восток. В области шеи найдена бронзовая подвеска (рис. 2: 34), а в изголовье – берестяной туесок с костями овцы. Могила-3, размерами 0,74×0,34×0,12 м, находилась между предыдущими. Она также содержала остатки скелета ребенка, уложенного головой на северо-восток.

Курган №14 располагался во второй цепочке центральной части могильника и представлял насыпь размерами 8×7,3 м, высотой до 0,65 м (рис. 1). После снятия надмогильного сооружения, на уровне материка прослежены два могильных пятна. Могила-1,

центральная, размерами 1,96×0,72×0,66 м, ранее уже раскапывалась. В процессе выборки заполнения обнаружены беспорядочно разбросанные кости взрослого человека, которые концентрировались в юго-восточной части ямы. Могила-2, размерами 1×0,64×0,45 м находилась к югу от могилы-1. На дне расчищен потревоженный грызунами скелет ребенка, уложенного на спину, головой на северо-восток–восток.

Курган №15 располагался в одном ряду с предыдущим объектом (рис. 1). Земляная насыпь была размерами 9,8×7,2 м, высотой до 0,85 м. Вокруг нее прослеживался ров с перемычкой в восточной части. В заполнении рва найдены отдельные кости лошади. На перемычке зафиксировано скопление керамики от плоскодонного сосуда, тулово которого украшено зигзагообразным орнаментом, полученным оттисками и протаскиванием трехзубого гребенчатого штампа. После снятия насыпи зачищены три могильных пятна. Могила-1, центральная, размерами 2,07×1,07×0,67 м, перекрывалась воронкой от предыдущих раскопок. При выборке заполнения встречались отдельные кости взрослого человека. В западной части ямы расчищены кости ног ниже колен, сохранившие первоначальное положение. С внешней стороны берцовых костей левой ноги лежал железный нож. К востоку от могилы обнаружена яма с остатками деревянного обожженного столба. Могила-2, размерами 2,15×0,94×0,28 м, находилась к северу от могилы-1. На дне ямы расчищена «шкура» лошади, от которой остались кости ног ниже запястья и заплусны и череп. Задние ноги лежали параллельно в восточной части ямы, передние таким же образом в западной части ямы, а на них находился череп. Голова лошади была ориентирована на северо-запад–запад. Могила-3, размерами 2×0,7×0,89 м, располагалась к югу от могилы-1. На дне расчищен скелет человека, уложенного вытянуто на спину, головой на юго-восток–восток. Рядом с левой тазовой костью находилась роговая пряжка (рис. 2: 27), а под ней – железная пряжка (рис. 2: 28). Вдоль пальцев левой руки обнаружен железный нож, а рядом с ним – железное кресало (рис. 2: 13) и кусочек халцедона. Справа от черепа на тонком листе бересты лежал пучок из семи железных наконечников стрел (рис. 2: 6–12). У северной стенки, напротив локтевой и лучевой костей правой руки, обнаружена роговая наклад-ка на лук (рис. 2: 3). Недалеко от нее найден фрагмент рогового изделия, а западнее у той

же стенки – железное тесло (рис. 2: 14). На правой бедренной кости лежало изделие из лопатки лошади. Напротив берцовых костей правой ноги зафиксирован железный напильник (рис. 2: 15).

Курган №16 располагался в третьей цепочке центральной части могильника (рис. 1). Он имел земляную насыпь размерами 10,3×7,8 м, высотой 0,8 м. Вокруг насыпи визуально прослеживался ров с перемычкой с северо-востока–востока. При снятии околос курганного пространства до материка размеры рва сократились до двух дуг с юга и северо-востока (рис. 1). При выборке рва найдены четыре фрагмента керамики и кость животного. В процессе снятия насыпи обнаружены отдельные фрагменты и скопления керамики, представленные стенками, венчиками и донцами сосудов, часть из которых орнаментирована. Помимо этого зафиксированы кости лошади и лопатка овцы. Под насыпью зачищены четыре могильных пятна. Могила-1, центральная, размерами 2,27×1,5×0,97 м, имела следы старых раскопок. В яме обнаружены разбросанные кости человека и отдельные предметы: фрагменты железных наконечников стрел, мелкие обломки меча, бронзовый наконечник ремня с изображением льва (рис. 2: 31), железные удила с роговым псалием (рис. 2: 22, 23), роговая подпружная пряжка (рис. 2: 24) и три бронзовые бляхи-накладки от узды с орнитоморфным (рис. 2: 20) и растительным (рис. 2: 19, 21) орнаментом. На расстоянии 2,7 м к востоку от могилы выявлены остатки деревянного столба со сломанным верхом и ровно срубленным основанием. Могила-2, размерами 2,15×0,94×0,89 м, находилась к югу от могилы-1. Вдоль северной стенки ямы сохранились остатки поперечного перекрытия из восьми досок. На дне расчищен скелет женщины, лежавшей вытянуто на спине, головой на восток. Слева от черепа зафиксирована бронзовая серьга с отростком (рис. 2: 36), справа под черепом – вторая серьга с насечками на кольце (рис. 2: 35). Вдоль малой берцовой кости лежал железный нож (рис. 2: 17). На расстоянии 2,35 м к востоку от могилы зафиксированы остатки деревянного столба. Его верхняя часть была сломана. Могила-3, размерами 2,05×0,85×0,83 м, находилась к северу от могилы-1. На дне находился скелет женщины, уложенной вытянуто на спине, головой на восток. Под черепом (слева) найдена бронзовая серьга (рис. 2: 39), у левого плеча – позвонки овцы. Напротив локтя левой руки обнаружен железный

нож (рис. 2: 18). Между локтем левой руки и ребрами расчищен бронзовый наконечник ремня с насечками по бортикам (рис. 2: 30). Снаружи у колена правой ноги зафиксирована роговая пряжка (рис. 2: 25). Справа от умершей женщины, находился ребенок, уложенный на левый бок, головой на восток. Могила-4, размерами 0,72×0,55×0,13 м, находилась к северу от могилы-3. На дне могилы расчищен сильно потревоженный скелет ребенка. Возле костей черепа в восточной части могилы обнаружены две стеклянные бусины (рис. 2: 32, 33) желтого и зеленого цвета.

Курган №38 примыкал с севера к предыдущему объекту, частично перекрывая его ров (рис. 1). Он имел земляную насыпь размерами 6,1×5,5 м, высотой 0,22 м. В насыпи найден фрагмент керамики. По центру зачищено пятно неровного абриса. Его южная часть представляла собой яму от предыдущих раскопок. Северная часть, размерами 1,12×0,49×0,32 м, оказалась не тронутым захоронением. Борта и дно ямы были выстланы берестой, сверху местами также сохранилось берестяное покрытие. На дне расчищен скелет ребенка, уложенного на спину, головой на юго-восток–восток. Его ноги были разведены, согнуты в коленях и примыкали друг к другу пятками. У края могилы найден альчик с отверстием для подвешивания.

Полные раскопки курганов позволили изучить не только центральные, но и боковые погребения, находившиеся под насыпями всех крупных объектов. Удалось зафиксиро-

вать сопроводительные конструкции в виде рвов и деревянных столбов, а также следы поминальных действий. По всем выявленным деталям обряда (планиграфия могил, способ погребения, положение и ориентация умершего, традиция сооружения рвов и «изголовных» столбов) исследованные курганы вписываются в погребальные каноны населения сrostкинской культуры (Горбунов, 2012, с. 552).

Вещественные материалы, найденные на могильнике Сrostки-I в результате новейших раскопок, вполне соответствуют таковым из более ранних работ (Савинов, 1998, рис. 1–9). Отдельные обнаруженные предметы (тыльные накладки на лук (рис. 2: 1–4), однолопастные наконечники стрел (рис. 2: 5, 9), бляхи и наконечник ремня с растительным и зооморфным орнаментом (рис. 2: 19–21, 31), псалий с раздвоенным окончанием (рис. 2: 23), пряжка с сердцевидной рамкой (рис. 2: 27)) появились не раньше середины IX в. Верхняя граница памятника определяется по тыльным крайним накладкам на лук (рис. 2: 2, 3), которые пока не известны в сrostкинских комплексах позднее середины X в. (Горбунов, Тишкин, 2016, с. 16–17). Эти данные позволяют отнести известный археологический комплекс Сrostки-I к грязновскому этапу сrostкинской культуры второй половины IX – первой половины X в. (Горбунов, 2012, с. 551–552). Продемонстрированные материалы подтверждают его базовый характер при изучении раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

Горбунов В.В. Сrostкинская археологическая культура: итоги и перспективы изучения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. / Под ред. В. А. Алёхина и др. СПб. : ИИМК РАН, Периферия, 2012. С. 549–554.

Горбунов В.В., Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Детали рукояти и ножен меча из могильника Сrostки-I (по материалам раскопок М.Д. Копытова в предгорьях Алтая) // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй / Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдииков. Владивосток : Дальнаука, 2017. С. 100–104.

Горбунов В.В., Ситдииков А.Г., Тишкин А.А. Новые результаты изучения курганного могильника Сrostки-I в Бийском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVIII–XIX / Отв. ред. Г.А. Кубрина, В.П. Семибратов. Барнаул : АЗБУКА, 2013. С. 102–107.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник Сrostки-I: история изучения и современные исследования // Известия Алтайского государственного университета. История. Политология. 2014. №4/2 (84). С. 54–67 DOI: 10.14258/izvasu(2014)4.2-07.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Накладки сложносоставных луков из могильника Сrostки-I (материалы раскопок 2012–2014 и 2016 гг.) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №3 (15). С. 7–19 DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-01.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Казаков А.А., Серегин Н.Н., Матренин С.С., Григоров Е.В. Результаты археологических раскопок на курганном могильнике Сrostки-I в 2016 г. // Традиционная народная

культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений / Под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул : БЮИ МВД России, 2017. С. 230–232.

Грязнов М.П. Древние культуры Алтая / Материалы по изучению Сибири. Вып. 2. Новосибирск : Советская Сибирь, 1930. 11 с.

Грязнов М.П. Раскопки Алтайской экспедиции на Ближних Елбанах // КСИИМК. 1949. Вып. XXVI. С. 110–119.

Грязнов М.П. Археологические исследования территории одного древне-го поселка (Раскопки Северо-Алтайской экспедиции в 1949 г.). // КСИ-ИМК. 1951. Вып. XL. С. 105–113.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА. №48. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири / МИА. №9. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 364 с.

Могильников В.А. Сросткинская культура // Степи Евразии в эпоху сред-невековья / Археология СССР. Т. I. / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 45–46.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 175 с.

Савинов Д.Г. Погребения Сросткинского могильника (дневник раскопок С.М. Сергеева 1930 г.) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. II / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: ЛИК БГПУ, 1995. С. 166–171.

Савинов Д.Г. Погребения Сросткинского могильника (по материалам рас-копок Н.М. Комаровой, 1925 г.) // Археология, антропология и этногра-фия Сибири / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 192–206.

Савинов Д.Г. Сросткинский могильник (раскопки Н.М. Комаровой в 1925 г. и С.М. Сергеева в 1930 г.) // Древности Алтая. 1998. №3. С. 175–190.

Сергеев С.М. Курганные погребения близ с. Сростки Бийского округа. Краткая характеристика // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. IX / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.Б. Шамшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 187–190.

Тишкин А.А. О необходимости музеефикации курганной группы Сростки-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX / Отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 272–278.

Тишкин А.А., Редников А.А. Магнитометрические исследования на терри-тории Алтайского края // Археология и геоинформатика / Отв. ред. В.И. Гуляев, Д.С. Коробов. М. : ИА РАН, 2017. С. 52–53.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск : Наука, 1981. С. 115–132.

Информация об авторах:

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, (г. Барнаул, Россия); gorbunov@hist.asu.ru

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии, г.н.с. Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, (Барнаул, Россия); tishkin210@mail.ru

RESULTS OF A STUDY OF SROSTKY I SITE IN THE ALTAI: RETURN TO THE ORIGINS AND NEW MATERIALS²

V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin

Srostki-I burial mound is one of the large early medieval necropolises located in the south of Western Siberia. Its study was started in 1925 and 1930 by the local historian M.D. Kopytov and archaeologists M.N. Komarova and S.M. Sergeev, but the works were in many ways incomplete. Meanwhile, the materials of this site, which gave its name to the culture, still remain relevant for its study. The importance of obtaining more complete information on the funeral and memorial complex is accounted for by the continuation of excavations in 2012-2014 and 2016. A total of six burial mounds containing 15 graves were thoroughly studied during this period. New data has been obtained on the design of ditches encircling the barrows, arrangement of the graves in a row, and presence of pillars at their “heads”, funeral feast ceremony held near the graves and burial mounds, accompanying and individual horse burials, and the structure of composite bows. The discovered inventory confirmed the dating of the site the second half of 9th - the first half of 10th century. According to the revealed details of the ritual, the studied barrows fully correspond to funeral canons discovered on the basis of other monuments of Srostinskaya culture.

Keywords: Altai, Early Middle Ages, Srostki-I, archaeological excavations, barrow, Srostkinskaya culture

About the Authors:

Gorbunov Vadim V. Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; gorbunov@hist.asu.ru

Tishkin Alexey A. Doctor of Historical Sciences, Professor, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; tishkin210@mail.ru

² The work was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 16-18-10033 “Establishment and evolution of the utility systems of nomadic societies from the Altai and the neighboring territories in late antiquity and the medieval period: comprehensive reconstruction”).

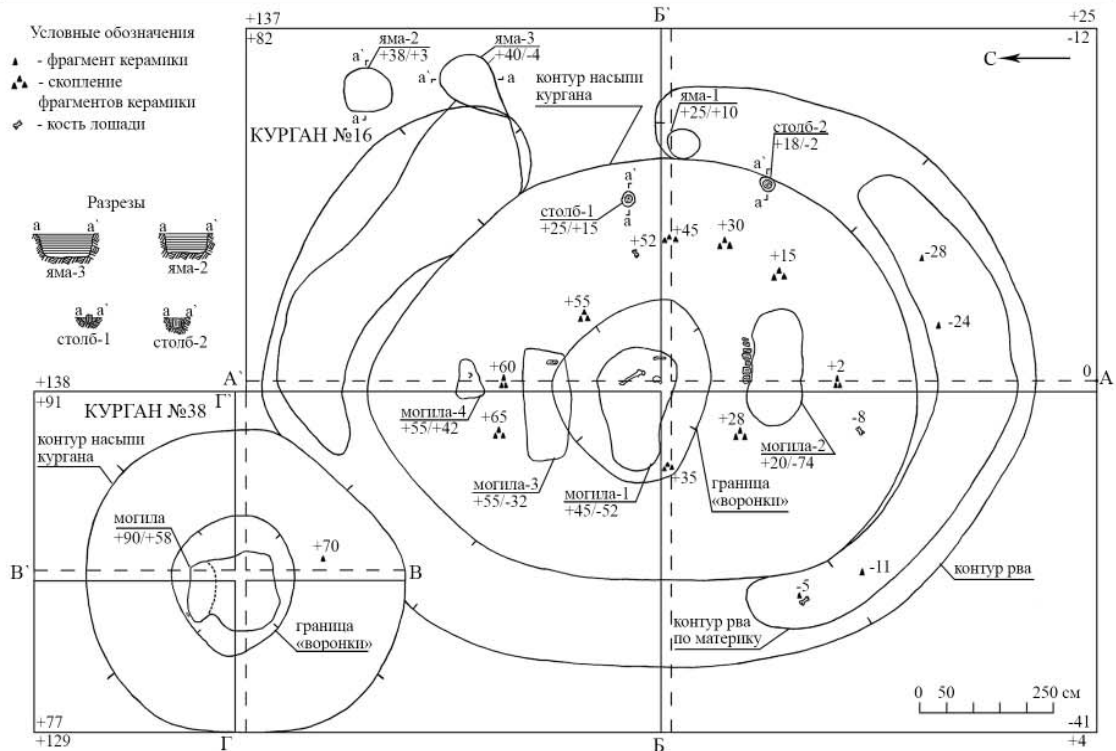
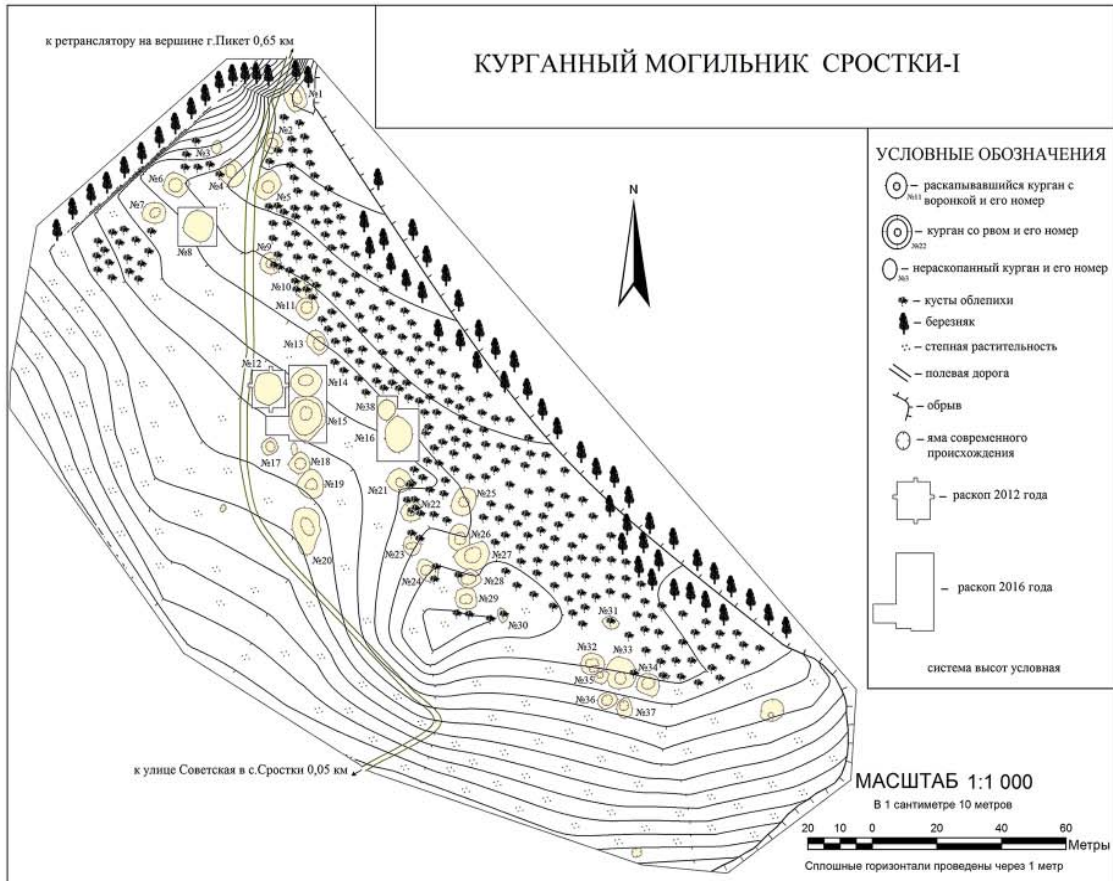

Рис. 1. Курганный могильник Сростки-I. План памятника (тахеометрическая съемка) и результаты раскопок курганов №16 и 38

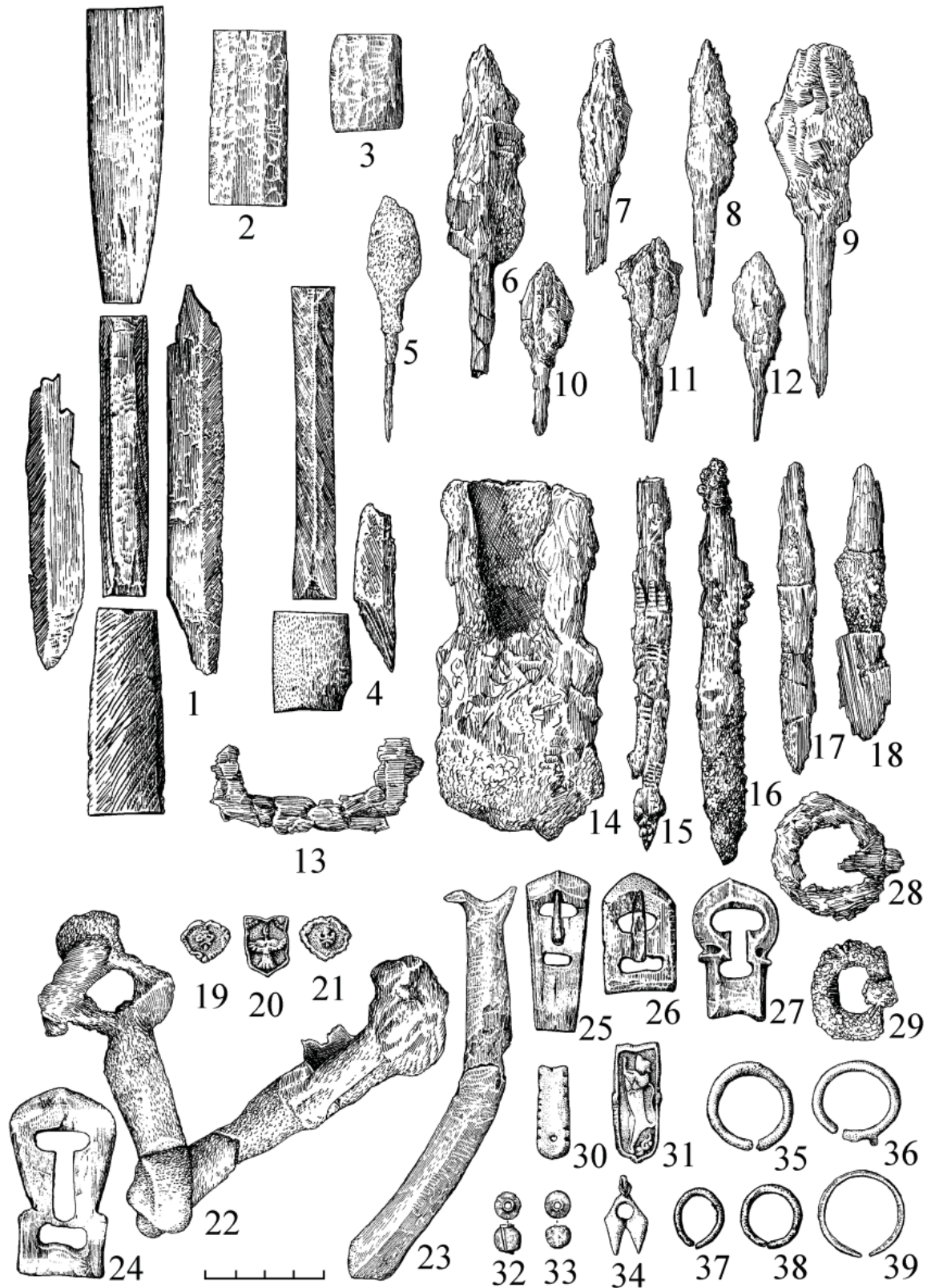

Рис. 2. Инвентарь могильника Сростки-I. 1-4 – накладки на сложносоставные луки; 5-12 – наконечники стрел; 13 – кресало; 14 – тесло; 15 – напильник; 16-18 – ножи; 19-21 – уздечные бляхи-накладки; 22 – удила; 23 – псалий; 24 – подпружная пряжка; 25-29 – поясные пряжки; 30-31 – наконечники ремней; 32-33 – бусы; 34 – подвеска; 35-39 – серьги. 1-4, 5-18, 22, 28-29 – железо; 19-21, 30-31, 35-39 – бронза; 23-27 – рог; 32-33 – стекло